

У Ляньшань подняла голову; ее лицо было изнуренным.

— ...Что вам сказал У Е?

— Тебя так волнуют его слова? — спросил Чэнь Чжэн.

Помолчав, У Ляньшань произнесла:

— Я видела его сестру.

— Вы знакомы с ней? — невозмутимо поинтересовался детектив.

На этот раз терпение изменило У Ляньшань:

— Вы уже привезли ее на встречу с ним, зачем же теперь играть со мной в «тайцзи»?

— Играть в «тайцзи»? — тон Чэнь Чжэна оставался спокойным. — Если ты хочешь знать, дал ли он против тебя показания, то я могу сказать — да, он это сделал.

Мышцы на шее У Ляньшань мгновенно напряглись, всё тело словно оцепенело.

— Но сейчас я разговариваю с тобой, и мне важнее то, что скажешь ты, — продолжал Чэнь Чжэн. — Из трех жертв только нынешняя фальшивая Цзэн Янь была твоей настоящей целью. Остальные две были лишь «тренировкой» для У Е.

У Ляньшань в изумлении уставилась на него, будто не понимая, как он смог раскусить даже это.

Чэнь Чжэн снова положил перед ней старую фотографию Чжу Линцзюань.

— Она не была тем наркоторговцем, что сбил твоих родителей, но она тоже состояла в банде «Хэйюн». Из всех тех людей одни были убиты при задержании, другие осуждены, и только она бесследно исчезла до того, как нагрянула опасность. Конечно, конец её тоже был печален — её убил осведомитель, но её дочь выжила и жила вполне неплохо.

У Ляньшань начало трясти, она издавала едва слышные звуки. Всем своим видом она умоляла его замолчать, но Чэнь Чжэн не обратил на это внимания.

— Ты не могла вынести того, что дочь твоего врага живет беззаботно, как обычный человек. Но еще больше ты не могла простить ей то, что она заняла место твоей подруги. Цзэн Янь была единственным другом, которого ты завела в Чжуцзюане.

С этими словами Чэнь Чжэн внезапно бросил на стол какой-то предмет. Старые бусины глухо ударились о поверхность.

Разглядев вещь, У Ляньшань вскрикнула. Это был сине-зеленый кулон на цепочке; время сделало его цвет темнее, лишив жизненной силы — теперь он напоминал гнилые листья в луже после ливня.

Чэнь Чжэн поднял кулон перед глазами У Ляньшань:

— Десять лет назад ты знала не только Цзэн Янь, но и ту, кто заняла ее место.

У Ляньшань яростно замотала головой.

— У тебя появился друг в Чжуцюане, ты была счастлива и подарила Цзэн Янь этот кулон. Она его очень любила и никогда не снимала. — Голос Чэнь Чжэна стал жестче. — Я никак не могу понять, почему при такой крепкой дружбе ты даже не поинтересовалась причинами ее внезапного ухода из школы и сразу уехала. Разве что... исчезновение Цзэн Янь было связано с тобой. Ты не уехала, ты сбежала.

У Ляньшань закричала, потянувшись к кулону. Чэнь Чжэн разжал руку; цепочка упала, и девушка вцепилась в нее, непрерывно рыдая.

Детектив видел, что она на грани срыва. Ради мести она выстроила длинную линию обороны, считая себя стальной и несокрушимой, но когда терпение полиции превзошло её выдержку, плотина, возведенная из жестокости и хладнокровия, начала рушиться.

Спустя мгновение Чэнь Чжэн спросил:

— Десять лет назад, на стыке зимы и весны, это ты погубила свою лучшую подругу Цзэн Янь.

Наблюдавший за монитором Кун Бин шумно выдохнул:

— Как он это понял?

Мин Хань, стоявший рядом со скрещенными руками, промолчал и ответил лишь спустя полминуты:

— Он не «понял». Он просто исключил все остальные варианты. То, что осталось, и есть единственный верный ответ.

У Ляньшань с такой силой сжимала кулон, что в какой-то момент он не выдержал. В этот миг её кипящие эмоции нашли выход — цепочка порвалась, и бусины рассыпались, словно мутные слезы.

— Она не была Цзэн Янь. Она этого не заслуживала, — прошептала У Ляньшань.

— Как её звали? — спросил Чэнь Чжэн.

— Сяо Цянь.

— Сяо Цянь?

— Она сказала, что это имя дала ей та женщина.

В детстве У Ляньшань не понимала, почему над ней издеваются. У нее не было родителей, но разве дети без родителей не нуждаются в защите больше других? Когда травля стала настолько невыносимой, что ей пришлось бросить школу, она возненавидела всё, что было связано с учебой.

Бабушка привезла ее в Чжуцюань. Поначалу лоток стоял рядом со второй школой, и вид учеников причинял девочке боль. Она редко помогала бабушке, предпочитая в одиночестве бродить по окрестностям. Горький опыт научил ее избегать опасности: завидев школьников, она всегда сворачивала в сторону.

Но однажды путь ей преградила ярко покрашенная девушка с вызывающей прической и

густым «смоки-айс», который скрывал форму глаз. Типичная хулиганка. У Ляньшань испугалась и хотела уйти, но та схватила ее за капюшон. Девочка едва не расплакалась:

— Сестренка, отпусти меня, я больше не буду попадаться тебе на глаза.

— Ты о чем вообще? — фыркнула та. — Ты хоть знаешь, что у тебя штаны грязные?

У Ляньшань не поняла вопроса. Хулиганка же, словно обнаружив что-то забавное, спросила:

— У тебя что, менструации еще ни разу не было?

У Ляньшань замерла. Она знала, что это такое, но это был ее первый раз. Неудивительно, что сегодня ей было так плохо и болел живот. Лицо девочки вспыхнуло от стыда, а незнакомка весело рассмеялась. Не зная, что делать, У Ляньшань стояла столбом, пока та не скинула свою куртку и не бросила ей:

— Идем, сестренка тебя научит.

Совершенно растерявшись, У Ляньшань привела ее к себе домой, но в их нищем съемном жилье не нашлось даже гигиенических прокладок. Убедившись, что это действительно первый раз, девушка достала свои:

— Знаешь, как пользоваться?

— ...

— Ладно, смотри и учись.

Когда У Ляньшань переделалась и впервые воспользовалась тем, что раньше видела только в рекламе, незнакомка сходила в магазин и купила ей целый пакет прокладок. Растроганная девочка хотела пригласить ее на обед, но та лишь пренебрежительно бросила:

— Моя семья сама готовит еду, на кой мне твоя стряпня?

— Тогда... как тебя зовут?

Девушка написала имя на бумажке: Цзэн Янь. А потом поморщилась:

— Терпеть не могу свою фамилию.

— Почему? — вырвалось у У Ляньшань.

Цзэн Янь не ответила и поспешно ушла.

С тех пор Цзэн Янь стала появляться часто. У Ляньшань начала присматриваться к ученикам второй школы и узнала, что Цзэн Янь — «плохая» ученица, вечно ошивающаяся с драчунами.

— Почему ты не на уроках? — осмелела У Ляньшань, когда они сблизились. Для других Цзэн Янь была безнадежной оторвой, но для нее — старшей сестрой, которая помогла в трудную минуту.

— Тебе-то что? — огрызалась Цзэн Янь. — А ты сама почему не в школе?

У Ляньшань рассказала правду. Цзэн Янь пришла в ярость:

— Что за люди? Переводись к нам, я буду тебя прикрывать, посмотрим, кто рискнет тебя тронуть.

Перевод был невозможен, и У Ляньшань это знала. Она делилась с подругой своей болью и пыталась расспросить о ее семье. Цзэн Янь долго молчала, но однажды, видимо устав от расспросов, предложила:

— Пойдем, я кое-что тебе покажу.

Они пришли на заброшенную стройку.

— Что это за место? — удивилась У Ляньшань.

Цзэн Янь произнесла нечто пугающее:

— Мой отец убил человека, который жил здесь. И, возможно, ее дочь тоже. Мой отец — убийца.

У Ляньшань едва не осела на землю от страха. В глазах подруги плескались ненависть и горечь:

— Почему мне достался такой отец? Лучше бы его вообще не было, лучше бы он сдох.

Немного придя в себя, У Ляньшань спросила:

— Кого он убил? И за что?

— Не знаю. Он просто скотина, все родственники его ненавидят. Наверное, он и мать мою погубил. С какой стати такой человек требует от меня успехов в учебе? — Цзэн Янь говорила с нескрываемой злобой, вина отца, Цзэн Цюня, во всех своих несчастьях.

— Я просто хочу его бесить! Довести до могилы! — Цзэн Янь призналась, что не всегда была такой. Она была хорошим ребенком, но в начальной школе заметила, что отец зачастил на улицу Мяопянь к женщине, торговавшей холодными закусками. Женщина была очень красивой, и у нее была дочь того же возраста. Маленькая Цзэн Янь плакала, боясь, что отец найдет ей мачеху, но Цзэн Цюнь уверял, что этого не будет.

Через несколько месяцев Цзэн Цюнь перестал туда ходить, а та женщина исчезла. Цзэн Янь не знала подробностей, но видела, как отец повеселел и стал часто готовить закуски «по маминому рецепту». Девочке, выросшей в семье торговцев закусками, они давно надоели, но эти были другими — по-настоящему вкусными. Но именно поэтому она возненавидела его еще сильнее: матери давно нет, а он только сейчас вспомнил её рецепт?

Повзрослев и наслушавшись сплетен, Цзэн Янь сопоставила факты и пришла к страшному выводу: отец — убийца. Однажды пьяный Цзэн Цюнь в приливе радости даже выкрикнул: «Я отомстил! Я отомстил!». Но на расспросы отвечать отказался.

С тех пор она видела в нем монстра. А раз он монстр, то как он смеет требовать от нее чего-то? Чем сильнее он настаивал на учебе, тем яростнее она протестовала: начала краситься, связалась с дурной компанией. В этом падении она находила извращенное удовольствие мести.

У Ляньшань тогда еще плохо понимала, что такое добро и зло. Для нее Цзэн Янь была героем, и всё, что та говорила, принималось на веру. Такой бунт против отца казался ей чем-то невероятно крутым.

Правда, Цзэн Янь не позволяла ей показываться перед своими одноклассниками. На вопрос «почему?» она надменно отвечала:

— Ты же маленькая замарашка. Если они узнают, что я считаю тебя сестрой, засмеют меня.

Той зимой случилась трагедия с Хао Лэ, и Цзэн Янь порвала с компанией Фэн Фэна. У Ляньшань даже обрадовалась: теперь подруга принадлежала только ей. В то время у Цзэн Цюня уже обнаружили смертельную болезнь. Цзэн Янь это ничуть не огорчило. В конце зимы она внезапно позвала У Ляньшань в горы Сюэбу.

— Зачем нам туда? — спросила та.

Цзэн Янь впервые была серьезна:

— Хочу проверить, там ли он еще.

«Он» — это был Хао Лэ. Цзэн Янь хотела убедиться, что тело на месте. Несмотря на страх, У Ляньшань пошла с ней. Лес был неестественно тихим. Чтобы их не заметили, они вошли в горы в сумерках, и к месту захоронения добрались уже ночью.

Цзэн Янь вскрикнула: яма была пуста! Тело исчезло!

Черный лес казался живым и пугающим. Девочки в панике бросились бежать, потеряли ориентацию и полночи кружили по лесу, словно попав в заколдованный круг. Но самое страшное — они поняли, что в лесу не одни. Кто-то шел за ними по пятам!

— Может, это призрак? — плакала У Ляньшань.

Перепуганная Цзэн Янь тащила подругу за собой. Внезапно преследователь обнаружил себя и с ножом бросился на них. В темноте никто не разглядел его лица. Девочки бросились врассыпную, спасая свои жизни.

У Ляньшань наткнулась на полуразрушенную хижину и юркнула внутрь. Когда сердцебиение немного утихло, она вдруг услышала чей-то голос:

— Ты кто?

Там кто-то был! В темноте показалось лицо девочки — она была чуть старше У Ляньшань, примерно ровесница Цзэн Янь. Обезумев от ужаса, У Ляньшань забилась в угол.

Девочка присела перед ней и представилась: её звали Сяо Цянь. Она сказала, что оказалась в горах по своим делам и не причинит ей вреда. В голове у У Ляньшань было пусто; она путано рассказала о маньяке, сбивчиво твердя то о призраках, то об убийцах. Сяо Цянь успокоила её, предложив подождать: если всё будет тихо, они выйдут искать Цзэн Янь.

Вскоре снаружи послышались шаги. Сердце У Ляньшань ушло в пятки — она была уверена, что это их преследователь. Нашупав на полу камень размером больше головы, она спряталась за дверь. Сяо Цянь тоже вооружилась палкой.

Дверь скрипнула. Холодный ветер заставил У Ляньшань вздрогнуть, словно это был взмах косы самой смерти. Не глядя, кто вошел, она изо всех сил обрушила камень вниз.

Тело тяжело рухнуло на пол, не издав ни звука.

Только тогда она увидела, что в луже крови бьется в конвульсиях Цзэн Янь.

Она своими руками убила единственную подругу.

Цзэн Янь затихла очень быстро. Сяо Цянь подошла, осмотрела тело и коротко бросила:

— Ты совершила убийство.

У Ляньшань полностью утратила способность соображать. Сяо Цянь похлопала её по плечу:

— Я помогу тебе это скрыть, но ты должна пообещать мне одну вещь.

— Какую? — механически спросила та.

— Уезжай из Чжуцюаня как можно скорее. Ты ведь не хочешь в тюрьму?

Сяо Цянь была пугающе спокойна. Лишь много лет спустя У Ляньшань поняла причину этого спокойствия.

На рассвете У Ляньшань в одиночку покинула горы Сюэбу. Поскольку она заранее сказала бабушке, что идет к подруге, та ничего не заподозрила. В тот же день девочка заявила, что хочет домой. Бабушка, решив, что внучка соскучилась по школе, быстро свернула дела, и они вернулись в Яфу.

Почти в то же время Цзэн Цюнь пришел в школу и оформил документы об уходе Цзэн Янь. Сяо Цянь стала «Цзэн Янь».

Вернувшись в Яфу, У Ляньшань заставляла себя забыть тот кошмарный вечер. Она изо всех сил старалась стать сильной и жесткой — такой, какой была настоящая Цзэн Янь. Со временем она сама поверила в этот образ, и обидчики перестали к ней цепляться.

В год окончания школы ей вдруг нестерпимо захотелось вернуться в Чжуцюань. Как когда-то Цзэн Янь хотела проверить тело Хао Лэ, У Ляньшань хотела узнать, что стало с телом подруги. Однако, поступив в училище, она долго не решалась даже спрашивать о Цзэн Янь, проклиная себя за выбор города. Чтобы отвлечься, она с головой ушла в общественную деятельность. Но однажды она всё же услышала новости.

Однокурсники рассказали о необычном лотке с закусками у жилого комплекса Фэншу. Хозяйку звали Цзэн Янь.

Прошлое накрыло её волной. Цзэн Янь? Сестренка? Неужели она выжила?

Она тайком пришла к лотку и увидела знакомое лицо. Прохожие называли женщину «сестра Янь», но У Ляньшань знала: это не она.

Это была Сяо Цянь.

Та девочка из хижины выросла и украла имя и жизнь Цзэн Янь.

У Ляньшань была в смятении. Неужели Цзэн Цюнь не заметил подмены? Даже будучи тяжело больным, как он мог не отличить родную дочь от чужого человека? Позже её осенила догадка, от которой кровь застыла в жилах: Сяо Цянь вовсе не «помогала» ей скрыть преступление. Она и Цзэн Цюнь попали в ловушку. Сяо Цянь с самого начала планировала занять место Цзэн Янь. Иначе почему тот камень лежал прямо у двери, словно поджидая её руку? Тогда, будучи

ребенком, она не смогла связать факты, став невольной пособницей. Но кто такая эта Сяо Цянь?

Жизнь превратилась в пытку. Каждый день начинался с мыслью о Сяо Цянь и заканчивался кошмарами о той ночи. Ей нужно было встретиться с ней.

В прошлом году они встретились на площади во время танцев — гораздо раньше, чем У Ляньшань сказала полиции. Сяо Цянь сначала испугалась, но быстро взяла себя в руки.

Сяо Цянь рассказала, что после смерти настоящей Цзэн Янь её отец, Цзэн Цюнь, вскоре перестал узнавать людей из-за болезни. Она воспользовалась этим, чтобы выдать себя за его дочь. Чтобы избежать лишних глаз, она заставила его забрать её из школы. После его смерти она унаследовала всё, что принадлежало Цзэн Янь.

— До встречи с вами я была бродяжкой без прошлого и будущего. А теперь всё честно: у меня есть личность, «Цзэн Янь» жива, а ты никого не убивала.

У Ляньшань едва не стошнило. Даже она понимала: если Цзэн Цюнь не узнавал людей, как он мог сам пойти в школу оформлять документы? Если же он соображал, то как позволил незнакомке манипулировать собой? И где, в конце концов, тело подруги?

Сяо Цянь больше ничего не сказала, лишь пригрозила: не стоит копать слишком глубоко.

У Ляньшань прикинулась дурочкой, но продолжала видеться с ней. Однажды после танцев Сяо Цянь сняла кофту, оставшись в майке. Увидев на её теле родимое пятно в форме веера, У Ляньшань словно током ударило.

Она помнила это пятно. Когда она была маленькой, полицейские показывали ей и бабушке ориентировку на сбежавшую наркоторговку с такой приметой. Она, будучи ребенком, в слезах сотни раз перерисовывала это пятно.

У той женщины была дочь, ровесница Цзэн Янь.

Она вспомнила заброшенную улицу Мяопин, куда её водила подруга. Цзэн Янь говорила, что её отец убил там женщину.

Сяо Цянь — дочь той наркоторговки. Занять место Цзэн Янь было её мстью семье Цзэн. А У Ляньшань стала инструментом этой мести.

В тот день шел ливень. У Ляньшань рыдала под дождем, решив мстить за родителей, за Цзэн Янь и за себя. Но ей нужен был помощник. Тот, кто будет беспрекословно подчиняться. У Е, одинокий и влюбленный, идеально подходил на эту роль.

Она сблизилась с ним. Узнав его историю о смерти отца, она поняла, что у неё есть на него компромат: это У Тао заманила подонка к гибели.

Она мастерски подчинила У Е своей воле. Когда он пообещал убить ради неё, она поняла: пора. Но она боялась Сяо Цянь — дочь преступницы наверняка обладала чутьем на опасность. Нужен был эксперимент.

Жертвой стала Чжао Шуйхэ. Когда У Е услышал о её «подвигах», он был в ярости. План сработал: гордая бизнес-вумен пришла в парк Синфу, и хотя У Е допустил ошибку, её исправил случайный свидетель.

Этот опыт подсказал ей: перед главным делом нужно создать дымовую завесу. Она решила совершить серию убийств красивых женщин из сферы общепита. Полиция пойдет по ложному следу и не поймет, почему погибла Сяо Цянь.

Выбор пал на У Цзюньцянь. Глядя на её счастливую семью в стримах, У Ляньшань задыхалась от ненависти. Почему у неё отобрали родителей, а у этой женщины — нет? Она выбрала гору Сюэбу как идеальное место — там уже бесследно исчезали люди. Это давало ей чувство безопасности.

— Остальное вы знаете, — выдохнула У Ляньшань. — Одно время я даже верила, что небо на моей стороне.

Чэнь Чжэн понимал, о чем она: вмешательство Сян Юя и другие случайности действительно сбили полицию с толку.

— Не спрашивайте, жалею ли я. Я сделала то, что не смогли сделать вы, полицейские. Я отомстила за родителей, за себя и за Цзэн Янь.

Чэнь Чжэн хотел сказать, что именно она убила Цзэн Янь, но промолчал. Перед ним был настоящий монстр.

— Она всё-таки подставила меня, — горько усмехнулась У Ляньшань. — Если бы не то фото, вы бы меня не нашли.

Она призналась, что заходила к Сяо Цянь перед убийством, чтобы изучить планировку дома. Она не знала, что Сяо Цянь уже почуяла неладное и успела спрятать второй телефон с фото.

— Любое преступление оставляет следы, — покачал головой Чэнь Чжэн. — Мы нашли бы зацепку и без фото.

Помолчав, У Ляньшань добавила:

— То, что я говорила про семью У Е... я не знаю правды про смерть их отца. Я просто догадалась. Его сестра не убийца.

В конце Чэнь Чжэн спросил про коврик ручной работы в лапшичной старика Иня и про тело настоящей Цзэн Янь. У Ляньшань не знала ответов. Уходя, детектив бросил взгляд на разорванную цепочку в её руках.

— Это не тот кулон, который ты дарила Цзэн Янь. Ты даже не помнишь, как он выглядел.

У Ляньшань замерла. Тот был ярко-зеленым, а этот — синеватым. Она думала, что он просто выцвел от времени.

— А где её кулон? — тихо спросила она.

— Кто знает. Наверное, давно выброшен.

Она разжала пальцы, и цепочка упала на пол.

— Оказывается, я даже этого не помню... Детектив Чэнь, вы ошиблись еще в одном. Я не просто ставила эксперимент на Чжао Шуйхэ. Я действительно хотела её смерти. Раз уж я решила убивать, то лучше убить всех, кого ненавижу. Так, даже если меня поймают, я смогу утешить себя тем, что не оставила хвостов.

После признаний дело стало ясным. Миссия Чэнь Чжэна и Мин Ханя была окончена. Чэнь Чжэн еще раз встретился с У Тао. Она твердо заявила, что смерть отца была несчастным случаем. У Е, придя в себя, подтвердил её слова: его детские фантазии о «геройстве» были лишь защитной реакцией слабого ребенка.

Перед закрытием дела Мин Хань и Чэнь Чжэн сидели в машине с кофе.

— Дядя Ван проанализировал, почему Цзэн Цюнь пошел забирать документы из школы, — сказал Мин Хань. — Чжу Цяньцян (Сяо Цянь) создала иллюзию, что Цзэн Янь жива, и шантажировала его. Измученный болезнью старик хватался за любую соломинку, надеясь спасти дочь. А она просто дождалась его смерти.

— Цзэн Янь ненавидела отца, родственники его презирали... А он был не так уж плох, — заметил Чэнь Чжэн.

— Человек, который был осведомителем полиции и хранил тайну до гроба, не может быть совсем плохим, — согласился Мин Хань.

Они долго молчали, глядя на падающие листья. Наконец оба заговорили одновременно:

— Послушай...

— Тогда в горах...

Мин Хань рассмеялся:

— Похоже, нас мучает один и тот же вопрос.

— Я думаю о том, на что наткнулись У Ляньшань и Цзэн Янь в лесу, — произнес Чэнь Чжэн. — У Ляньшань решила, что это была ловушка Чжу Цяньцян, но факты говорят о другом. В лесу был кто-то третий. Девочки нашли пустую яму — тела Хао Лэ там не было. Значит, Хао Лэ выжил.

— Но Ко Шуэр и Вэй Ютай говорили, что он был при смерти.

— Выжить в одиночку он не мог. Ему кто-то помог. В тот день в горах был кто-то еще. Возможно, женщина, как говорила Ко Шуэр.

— Чжу Цяньцян? Она спасла Хао Лэ, они спрятались в горах, и он помог ей занять место Цзэн Янь?

— А как же коврик в лапшечной? — прищурился Чэнь Чжэн. — Кто-то мастерски направил нас по следу У Ляньшань. Этот человек знал все тайны прошлого. Это очень похоже на Хао Лэ. Но почему он ждал столько лет и сдал У Ляньшань только сейчас?

Мин Хань откинулся на спинку сиденья:

— В этой истории всё еще не хватает важных фрагментов. Гора Сюэбу — настоящая гора загадок.

Чэнь Чжэн покосился на него:

— В тебе загадок не меньше.

Мин Хань невинно моргнул:

— Что?

Чэнь Чжэн спокойно сказал:

— Ты распоряжаешься мобильной группой как своей собственной. Ты ведь явно не в ссылке здесь, в Чжуцюане?

<http://bllate.org/book/17170/1618019>